

чимъ, что во время критическаго положенія экспедиціи, онъ, монголь, находился въ двухнедѣльномъ пути къ югу отъ насъ, куда онъ былъ командированъ начальникомъ экспедиціи для пріисканія хорошихъ мѣстъ въ смыслѣ охоты и пастбищъ, что выполнивъ задачу онъ возвращался въ станъ экспедиціи, но по дорогѣ встрѣчнымъ ламой—товарищемъ по школѣ, былъ уговоренъ вернуться, если ему еще дорога жизнь, такъ какъ на экспедицію будто бы напало до двухъ тысячъ н'голоковъ, по всей вѣроятности уже покончившихъ съ русскими, что ему не оставалось ничего другого какъ только скорѣе бѣжать на русскую границу, что онъ и сдѣлалъ, и наконецъ энергичнымъ заявленіемъ: „если его доводовъ, тѣмъ не менѣе, не примутъ во вниманіе и не наградятъ по заслугамъ, то онъ будетъ принужденъ отправиться въ другое консульство“... Послѣ этого, продолжалъ докладывать Касимъ, консульская администрація совѣщалась нѣсколько дней, неоднократно сносилась съ Петербургомъ и въ концѣ концовъ командировала Абдулвагапова, съ двумя товарищами спутниками, въ Западный Китай, въ сининскій округъ. На путевые расходы разѣзду было выдано тысячу ланъ серебра. Отправляя Абдулвагапова въ путь консульство строго приказало ему свято исполнить возложенное порученіе: отыскать экспедицію или въ крайнемъ случаѣ ея слѣды и привести въ видѣ вещественнаго доказательства, хотя бы дневники, журналы, планы, инструменты и проч., снявъ съ насъ на память фотографію. „Наши торговцы-собратья, прощаясь съ нами, говорилъ Абдулвагаповъ, плакали, говоря, что если разбойники уничтожили большую военную экспедицію, то васъ убьютъ и подавно“.

Вначалѣ, Абдулвагаповъ держалъ путь вдоль сѣверной окраины Тянь-шаня, затѣмъ, пересѣкъ Хамійско-сачжоускую пустыню, направился къ Лань-чжоу-фу, не упуская изъ вида Нань-шаня. Такимъ образомъ онъ пріѣхалъ въ Пинь-фань, гдѣ и узналъ о нашемъ прохожденіи въ Алаша. Желая скорѣе доскакать до насъ и тѣмъ самымъ исполнить порученіе, онъ оставилъ спутниковъ на попеченіе китайской администраціи, а самъ понесся по слѣдамъ экспедиціи, которую и настигъ на второмъ ночлегѣ отъ Дынъ-юань-ина.

Пробывъ съ нами около сутокъ, Абдулвагаповъ получилъ письмо на имя управляющаго Урумчійскимъ консульствомъ В. О. фонъ-Эттингена и отправился въ Урумчи тѣмъ же путемъ, что и прежде. Напрасно мы старались что-либо извлечь отъ Касимъ-ахуна по части современныхъ событій въ Россіи, въ этомъ отношеніи онъ былъ совершенно не освѣдомленъ, но зато торговый вопросъ урумчійскаго